

ДУЭЛЬ (лат. duellum – война), поединок (условный бой) с применением оружия между 2 лицами (оскорблённым и обидчиком) по вызову одного из них обычно с целью восстановления оскорблённой чести. В древние времена были известны судебные поединки, назначавшиеся для решения споров по имущественным и иным вопросам (например, в «Русской Правде»), цирковые бои гладиаторов в Др. Риме, средневековые рыцарские турниры, кулачные бои на Руси. Но не они входят в понятие классической Д., т. к. имели целью состязание в силе. Д. применялась для удовлетворения за оскорбление во все времена и во многих странах. Например, Д. были распространены среди викингов, которые дрались на вершине холма до первой крови, после чего проигравшая сторона должна была заплатить сумму, оговорённую до Д. Подобные правила привели к возникновению профессиональных дуэлянтов, которые путешествовали в поисках более слабого противника, чтобы заработать в результате Д. с ним. Однако зарождение классической Д. в Зап. Европе относят к эпохе позднего средневековья, примерно к 14 в., когда окончательно сформировалось и расцвело рыцарское сословие – предшественник дворянства – с его понятиями о чести. Д. к 16 в. стала настолько распространённой формой разрешения конфликтов, что приняла угрожающий характер: за 16 лет царствования Генриха IV во Франции было убито на Д. от 7 до 8 тыс. дворян, Д. происходили в т. ч. и между женщинами (маркиза де Несль и графиня де Полиньяк, графиня Рокка и маркиза Белльгард (1701) и др.). Кардинал Ришелье запретил Д. под страхом смерти, объявив, что дворянин может жертвовать своей жизнью только в интересах короля. Людовик XIV в 1679 специальным эдиктом учредил суд маршалов для разрешения всех вопросов чести. Поэтому в 16–18 вв. Д. была запрещена в Зап. Европе и приравнена к убийству. В 1836 граф де Шатовильяр впервые опубликовал дуэльный кодекс. Позднее общепризнанным в Европе стал дуэльный кодекс графа Верже, изданный в 1879.

Предположительно первой Д. в России стал поединок, состоявшийся в 1666 в Москве между 2 офицерами – шотландцем П. Гордоном и англичанином майором Монтгомери. Среди русских были лишь единичные прецеденты, в связи с чем царевна Софья в Указе от 25 октября 1682, установившем право служилых людей Московского государства носить личное оружие, оговорила запрет на поединки. Петр Великий также издавал жестокие законы против Д.: «Уложение Шереметева» (1702) жестоко карает даже за вызов на Д., «Краткий артикул» (1706) наказывает смертной казнью за поединок, не имевший трагических последствий. 49-я глава «Устава воинского» (1715) «Патент о поединках и начинании ссор» провозглашала принцип: «Никакое оскорбление чести обиженного никаким образом умалить не может» и устанавливала обязанность донесения об оскорблении военному суду, а вызов на поединок навлекал на дуэлянта лишение чина, объявление его не «годным», штраф и конфискацию части имущества; за выход на Д. и обнажение оружия смертной казни и полной конфискации подвергались не только дуэлянты, но и секунданты. В «Артикуле воинском» 1715 – приложении к петровскому уставу – поединкам были посвящены 2 статьи, которые «наижесточайшее» запрещали «вызовы, драки и поединки» (ст. 139) под страхом повешения, того же из дуэлянтов, «кто будет ранен или умерщвлен... то их и по смерти за ноги повесить». Но, несмотря на это, существовавшие акты против поединков, действовавшие до 1787, ни разу не были применены из-за того, что Д. практически не было вплоть до второй половины царствования Екатерины I. При правлении Анны Иоанновны и при Елизавете Петровне поединки учащаются. Екатерина II подписывает «Манифест о поединках» 1787, который сохранял свою силу до издания Свода Законов (1832) и Свода Военных постановлений (1839). Манифест признавал Д. чужестранным для России насаждением. Вызов и выход на Д. навлекали на виновных уплату штрафа («бесчестья») судье, «суд коего они презрели». Обидчик же, начавший поединок и обнаживший шпагу, подвергался пожизненной ссылке в Сибирь, а если вызвавший на Д. убил или ранил противника, то он судился как за

умышленное совершение соответствующего преступления; секунданты, не донесшие начальству, судились как участники преступления.

Запрещение Д. было вновь подтверждено в «Своде законов уголовных» 1832 и «Уставе военно-уголовном» 1839, но Д. продолжались. Более того, в России они отличались исключительной жесткостью условий неписаных кодексов: дистанция колебалась от 3 до 25 шагов, встречались даже Д. без секундантов и врачей, один на один, «до повалу», порой стрелялись, стоя поочередно спиной у края пропасти, чтобы в случае попадания противник не остался в живых. По «Уложению о наказаниях уголовных» 1845 ответственность за Д. была существенно понижена: секунданты и врачи вообще освобождались от наказания (если только они не выступали в роли подстрекателей), а наказание дуэлянтам уже не превышало – даже в случае гибели одного из противников – заключения в крепости от 6 до 10 лет с сохранением дворянских прав по выходе. На практике же и эти меры никогда не применялись – наиболее распространённым наказанием для дуэлянтов было церковное покаяние, перевод в действующую армию на Кавказ, а в случае смертельного исхода – разжалование из офицеров в рядовые, после чего они, как правило, довольно быстро восстанавливались в офицерском чине.

В 1894 Александр III официально разрешил поединки. Приказ по военному ведомству № 118 от 20 мая 1894 «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде» установил рассмотрение всех дел об офицерских ссорах судами общества офицеров (командиром войсковой части), которые могут либо признать возможным примирение офицеров, либо (ввиду тяжести оскорблений) постановить о необходимости поединка. При этом решение суда о возможности примирения носило характер рекомендательный, решение о поединке – обязательный к исполнению. Более того, п. 4 Приказа обязывал офицера, отказавшегося от Д., в 2-недельный срок представить прошение об увольнении в отставку; в противном случае он подлежал увольнению без прошения. По-прежнему наказывался лишь вызов на Д. начальника подчинённым или старшего младшим, но только по делам, касающимся службы (стст. 99 и 100 «Воинского устава о наказаниях»), лишением чина и исключением со службы, либо заключением в крепости до 4 лет, либо разжалованием в рядовые; при этом наказанию подвергался и принявший подобный вызов начальник или старший. По личным же обидам, не касавшимся службы, допускались и вызовы подчинёнными начальников, офицерами – генералов. В 1912 суды общества офицеров были переименованы в суды чести. Воинский «Устав дисциплинарный» определял лиц, неспособных к Д. (чей вызов можно было не принимать и кого не принято было вызывать): опозоренные в общественном мнении (шулера; ранее отказавшиеся от Д.; подавшие жалобу на обидчика в уголовный суд); сумасшедшие; несовершеннолетние, т. е. не достигшие 21 года (кроме женатых, студентов и служащих); лица, стоявшие на низких ступенях общественной культуры (как правило, представители простого народа); должники по отношению к своим кредиторам; близкие родственники (до дядей и племянников включительно); женщины.

Общепринятым было условное деление достаточных для Д. оскорблений на 3 категории: а) легкие (если оскорбление пусть и особо язвительное, но затрагивает несущественные стороны личности – внешность, манеры, привычки и т. д.); б) средней тяжести (если оно соединено с бранью); в) тяжёлые (если оскорблению сопутствовали рукоприкладство или особо тяжкие, порочащие обвинения). В качестве оружия для Д. использовались самые различные предметы: смертоносные (пистолеты, шпаги, сабли, шашки, палаши, эспадроны и другие виды оружия), а также, например, павлиньи перья (последние в качестве оружия Д. применялись у сакаев, небольшого племени на полуострове Малакка, дуэлянты начинали щекотать друг друга, пока кто-либо из них не засмеется), пилюли (в 18 в. граф Калиостро, вызванный неким врачом на Д., предложил провести Д. «медицинскую»: выбрать и выпить одну из одинаковых на вид 2 пилюль – ядовитую или безвредную), эпиграммы (в России существовали творческие Д.,

заклучавшиеся в написании дуэлянтами парных эпиграмм – на себя и на противника, которые должны были быть сданы к определённом времени – от 24 ч до 1 недели).

Отечественное уголовное право с 1917 не содержало упоминания о Д., а судебная практика не рассматривает её как смягчающее обстоятельство при убийстве (см. *Согласие потерпевшего*). В уголовных кодексах некоторых зарубежных стран и в настоящее время сохранена ответственность за действия, связанные с Д., если она состоялась, в т. ч. ответственность секундантов (например, р. VI УК Голландии 1886). К убийству Д. приравнивается лишь при наличии определённых условий (например, ст. 155 УК Голландии).

И.И. Верховодко